

Глава 1.4

Поездка до дома у озера прошла почти без происшествий. И мама, и Дана все еще вели себя со мной как-то странно, и я никак не мог понять почему. Дана все еще была странно экспансивной и дружелюбной со мной, бодрой и болтливой. Я попытался ответить ей взаимностью, но за этим ее поступком чувствовалась какая-то злоба, как будто это была какая-то большая шутка или что-то в этом роде, и я был козлом отпущения. И... мои глаза продолжали падать на ее грудь. Ухабистая проселочная дорога проверяла прочность ее тонкого топа, ее сиськи покачивались и подпрыгивали. И когда она наклонялась ко мне, мой взгляд то и дело падал на ложбинку между ее большими грудями. И вдобавок ко всему, она очень драматично наклонялась вперед или поворачивалась, чтобы посмотреть в окно, и мои глаза не могли не заметить ее соответствующие фиолетовые стринги, выглядывающие из-под подола ее шорт. Мне все время приходилось тряссти головой, отгоняя эти образы, пока они не превратились в мысли.

А когда я смотрел вперед, то видел в зеркале отражение мамы, которая смотрела на меня так, словно не могла отвести глаз. Она всегда отворачивалась, но не раньше, чем я ее замечу.

Я вернулся к своему телефону, переписываясь с Сэнди, говоря ей, что скучаю по ней и не могу дожидаться, когда вернусь к ней. Наконец, мы остановились, заставив меня посмотреть вверх. Мы наконец-то приехали.

Бабушкин дом у озера был очень большой. У нашей семьи были кое-какие деньги, так что это было довольно впечатляющее место. Главный дом был очень большим, почти маленьким особняком. За домом находился бассейн, а за ним - большое озеро с пляжем, пирсом и красивой лодкой. Это было живописное место. Бабушка проводила здесь большую часть времени, и я не мог ее винить. Дом был красивым, и расположение было идеальным. Но когда наступит зима, она уедет. Она уедет на несколько месяцев на юг, предпочтя провести время в своем пляжном домике, расположенном на шикарном курорте в Карибском море. Но это был ее семейный дом. Тут она выросла, и ее родители выросли, и ее дети выросли. Эта земля всегда будет принадлежать Филлипсам, и это действительно была главная база нашего клана.

Мы все огляделись на мгновение, но как только мы открыли двери, музыка и голоса ударили по нам. Встреча уже началась.

Мы прибыли не первыми, но и не последними. Люди собрались на переднем дворе и вокруг него, болтая друг с другом. Когда мы подошли ближе, люди наконец заметили нас.

Мы поздоровались с некоторыми людьми, хотя я почти никого не узнал, пока, наконец, не начал видеть знакомых людей.

У мамы было пять братьев и сестер: четыре сестры, один брат. Карен была на год или два младше мамы, и ее всегда считали диким ребенком. Из того, что я слышал, она провела много своих лет, путешествуя, делая то или это, никогда не останавливаясь слишком долго где-то. Она была замужем три раза, первый брак длился около года, второй был браком, о котором никто никогда не говорил, но она уже давно была с дядей Ричи, вероятно, с тех пор, как я себя помню. У нее было двое детей, один от первого брака, и, насколько я понял, у них не было особых отношений. Но ее младшая дочь, Кендра, была того же возраста, что и я.

Моя мама всегда говорила, что Карен относится к себе как к женщине эпохи возрождения. Я не знаю, работала ли она на настоящей работе, но она увлекалась искусством, живописью, скульптурами и и тому подобными вещами. Она и дядя Рич тоже довольно много

путешествовали, и, насколько я мог судить, дикая сторона тети Карен все еще присутствовала.

- Джейн! Давненько не виделись, - сказала Карен, обнимая мою маму. Затем Карен повернулась и посмотрела на меня. "О боже мой!.. Это Джесси?"

Она оценивающе посмотрела на меня, и так как я не видел ее много лет, я сделал то же самое с ней. Я должен был признать, что ее беззаботная жизнь работала на нее, потому что она не очень сильно постарела. Она была просто поразительна. У нее были очень темно-малиновые волосы, вероятно, крашенные, и вы могли видеть красный цвет только тогда, когда свет падал на нее прямо. Они спускались до середины спины, образуя естественный завиток. У нее были очень шикарные черты лица, кремовый цвет лица, тонкий царственный нос, гладкие пухлые губы и действительно потрясающие темные глаза. В этих глазах можно было уловить оценивающий блеск, который она использовала, оценивая искусство, и озорство, которое придавало уверенности ее репутации тусовщицы.

Это были те глаза, которые медленно, лениво оглядывали меня с головы до ног, почти впитывая меня. Наконец, ее глаза посмотрели прямо в мои несколько мгновений, почти холодно удерживая мой взгляд, заставляя меня дрожать, когда я прервал наш пристальный взгляд.

- Джесси, когда я видела тебя в последний раз, ты не был таким высоким, - сказала она, держа руку на уровне груди. "Ты действительно подрос и... стал шире".

Она подошла ко мне, кладя ладони на мои руки, слегка сжимая их и чувствуя мои мышцы.

- О боже!.. Я должна попросить тебя научить Рича нескольким вещам, - сказала она, позволив своим пальцам задержаться на моих напряженных бицепсах. Я взглянул на Рича, и возраст взял верх над ним. Он выглядел более тучным, чем я помнил. Он был классным парнем, очень веселым и жизнерадостным, но выглядел так, будто его лучшие годы прошли, а тетя Карен все еще казалась живой.

Одна вещь по большей части совпадала с мамой и ее сестрами, а именно, что у нее были изгибы там, где это было нужно, и она была в форме там, где это было нужно. Оправдывая свое прозвище дикого ребенка в семье, она одевалась как женщина гораздо моложе. В данном случае она была одета в топ цвета лайма, который был очень обтягивающим и с глубоким вырезом, определенно показывая неподходящее количество декольте для женщины ее возраста. Верх был такой плотный, что часть гладкой плоти вываливалась наружу. Хотя она не была такой откровенной, как Дана, у нее тоже был виден живот.

На ее нижней половине была тонкая кремовая юбка, обтягивающая ее изгибы и заканчивающаяся чуть выше колена. На ногах у нее были очень дорогие и очень непрактичные босоножки на высоком каблуке.

- Привет, тетя Карен, - сказал я, нервничая от этой близости, смущенный и сбитый с толку тем фактом, что я продолжал замечать интимные детали и изгибы тела другого родственника. Я не должен смотреть на ее большие сиськи, выступающие из ее топа. Я не должен был замечать ее глубокое, похожее на пещеру декольте. Я не должен был замечать, как юбка обтягивает ее круглую попку. Она понимающе улыбнулась, дразня меня взглядом, прежде чем отойти. Когда она заговорила с Даной и мамой, я попытался отстраниться от нее, не желая больше разговаривать с тетей Карен, не желая, чтобы она оценивала меня своими глазами, не желая, чтобы ее руки касались меня.

- Джесси! - ласково позвал чей-то голос. Я обернулся и увидел Кендру, дочь тети Карен. У меня

не было времени, чтобы вовремя отреагировать, прежде чем она притянула меня в объятия. И поскольку, по-видимому, это было все, что я мог заметить в это время, единственное, что я мог почувствовать, были очень, очень большие сиськи. Я попытался отвлечься от массивных грудей, упирающихся мне в грудь, и попытался вспомнить невинные воспоминания о Кендре.

Мы часто встречались, когда были моложе, но я не видел ее с тех пор, как мне исполнилось лет 12. Каждый раз, когда мы тусовались, нам было весело вместе. Мы отлично ладили, и у нас были схожие интересы. Она была очень девчачьей, но она также была чем-то вроде сорванца, поэтому мы выходили на улицу и гуляли или занимались спортом, вещами, которые не понравились бы Дане. Она также играла со мной в видеоигры. Она была действительно классной и одной из немногих в моей большой семье, с кем я чувствовал близкое родство. Кроме того, она была очень забавной, обладала острым, едким остроумием, даже в более молодом возрасте. У Кендры было грязное чувство юмора, она не боялась ругаться и отпускать грязные шутки, не обладала ни чувством изящества, ни приличием. С ней было весело находиться рядом, так что я действительно с нетерпением ждал встречи с ней снова.

Потом она отступила назад, и я хорошо рассмотрел ее и сразу же почувствовал тот же дискомфорт вокруг нее, что и вокруг тети Карен, и Даны, и даже мамы. Давно уже не было того долговязого сорванца, которого я знал мальчиком. На его месте я увидел великолепно выглядящую молодую женщину, совсем не похожую на свою молодую версию. Она унаследовала от матери вьющиеся волосы, но у нее они были ярко-русыми. У нее было спортивное тело... Плоский, подтянутый живот, подтянутые руки и крепкие ноги. Она была одета не так эффектно, как некоторые другие девушки. Она надела модные темные джинсы, кроссовки и темно-бордовый топ. Но даже будучи кулинарой, она обладала одной чертой, которую невозможно было не заметить.

Ее огромные, торчащие груди ну просто невозможно было не заметить.

<http://erolate.com/book/3724/94877>